

страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред; иные заслуживающие внимания обстоятельства, характер физических и нравственных страданий, который должен оцениваться с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего; требования разумности и справедливости.

В большинстве судебных решений отчетливо видно отсутствие единообразия в подходе к вопросу о размере компенсации морального вреда. Суды либо пассивно следуют за притязаниями истцов в отношении размера компенсации, либо уменьшают заявленный размер компенсации без достаточной мотивировки. Основная причина такого положения в отсутствии общей методологии определения размера компенсации.

С принятием Пленумом Верховного Суда РФ Постановления от 27 июня 2013 года № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» при определении размера денежной компенсации морального вреда суды могут принимать во внимание размер справедливой компенсации в части взыскания морального вреда, присуждаемой Европейским судом за аналогичное нарушение.

УДК 343 (043.2)

Климова Е. И., к.ю.н., доцент,
Российский государственный социальный университет
Климов Д. А., адъюнкт,
Академия МВД Республики Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь

РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КАК ПРАКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

Определение и решение системных теоретических и ряда практических задач борьбы с преступностью как объективно существующим и развивающимся общественным явлением, в первую очередь, обеспечивается положениями уголовного права и процесса, криминалистики, оперативно-розыскной деятельности и других наук, изучающих вопросы выявления, организации расследования и предупреждения преступлений. Эффективность исследований во многом определяется логической обоснованностью, семантической правильностью используемых научных категорий (понятий) и терминов, адекватностью оценки их содержания, смысла и функциональной направленности в теории и практике. Однако в юридической литературе некоторые базовые понятия, такие как «криминалистическая методика», «криминалистическая характеристика» и «организа-

ция расследования преступлений» трактуются по-разному ввиду несоответствия их практического содержания смыслу, вкладываемому в них авторами тех или иных исследований. Это ведет к нарушению требования логической постоянности и определенности при выборе и использовании термина «расследование преступлений» как в научных трудах, так и в документах, сопровождающих практическую деятельность.

Известный ученый В. И. Громов в работе «Методика расследования преступлений» еще в 30-х годах прошлого века писал: «...Успех расследования уголовных дел почти всегда зависит от умения методически правильно построить и провести работу, конечной целью которой является раскрытие преступления» [1, с. 6]. Исследуя криминалистические аспекты и закономерности отражения преступления в окружающей среде, Р. С. Белкин указывал: «Эта закономерность под воздействием преступного события и является объективно существующей предпосылкой раскрытия и расследования преступлений» [2, с. 53]. В научной уголовно-процессуальной литературе высказана точка зрения, в соответствии с которой помимо трех основных функций – обвинения, защиты и разрешения уголовного дела – уголовному процессу присуща также и функция расследования преступления [3, с.51]. В российском издании курса лекций «Организация расследования преступлений органами внутренних дел» в качестве важной задачи предварительного расследования в целом и предварительного следствия в частности указаны выявление, раскрытие и расследование преступлений. В качестве конкретных задач предварительного расследования наряду с быстрым и полным раскрытием преступления упоминаются всестороннее, полное и объективное установление обстоятельств дела, изобличение виновных в совершении преступления, обеспечение привлечения их к уголовной ответственности и подготовка материалов уголовного дела для судебного разбирательства [4, с. 6, 431].

Как показывает логико-системный анализ следственной практики, динамики ее основных показателей и направленности, искусственное разделение понятий «раскрытие» и «расследование» преступлений, а также их использование в одном контексте может, а в ряде регионов приводит, к неправильному определению важнейших задач органов предварительного расследования, выведению из их компетенции таких задач, как обнаружение преступлений и установление лиц, их совершивших, способствует нарушению базовых принципов взаимодействия и оперативного обеспечения процесса расследования.

С учетом того, что реальное противодействие преступности осуществляется в правовом поле, определяемом уголовно-процессуальным законодательством, представляется правильным определить характеристики понятия «расследование преступления» и их логическую связь посредством анализа норм действующего уголовно-процессуального закона. Орган уголовного

преследования осуществляет процессуальную деятельность в ходе досудебного производства в целях установления факта и обстоятельств совершения общественно опасного деяния, предусмотренного законом, и совершившего его лица, а также для обеспечения применения к такому лицу наказания либо иных мер уголовной ответственности или принудительных мер безопасности и лечения. Таким образом, под определение «расследование преступлений», используемое законодателем в ч. 1 ст. 7 УПК Республики Беларусь, в качестве задачи уголовного процесса подпадают все стадии и формы досудебного производства, со дня поступления заявления или сообщения о преступлении и до передачи органом уголовного преследования уголовного дела прокурору для направления с суд.

Раскрытие преступления в общепринятом смысле представляет собой выявление лиц, причастных к совершению противоправного деяния, и установление формы их вины. В основу вывода о виновности лица в совершении преступления органом уголовного преследования могут быть положены только достоверные доказательства, что предполагает собирание достаточной совокупности доказательств, как уличающих, так и оправдывающих обвиняемого, всесторонне, полно и объективно исследованных, то есть проверенных и оцененных в порядке, установленном УПК, в ходе производства по уголовному делу. При этом достоверными доказательствами должен подтверждаться также и вывод о самом факте совершения преступления. Следовательно, понятие «раскрытие преступления» определяет деятельность, которой присущ круг задач, решаемых в ходе производства по материалам и уголовным делам. Данная деятельность охватывается также понятием «расследование преступления». Аналогическое содержательное наполнение присуще такой категории как «предварительное расследование», включающее в себя непосредственное производство по делу в форме дознания или предварительного следствия.

Литература

1. Громов В. И. Методика расследования преступлений. – М. , 1929. – 113 с.
2. Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. – М. : Издательство НОРМА, 2001. – 240 с.
3. Рахунов Р. Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву. – М. ,1961. – 356 с.
4. Организация расследования преступлений органами внутренних дел. Курс лекций. Часть 1. / И.И. Колесников, С.В. Валов, Б.Я. Гаврилов. Под ред. И.И. Колесникова. – М. : Академия управления МВД России, 2011. – Часть 1. – 248 с.